

Расположенность латиноамериканского общества к внутрирегиональной интеграции: цивилизационно-культурный аспект

© Мовсесов М.В., 2025

Максим Викторович Мовсесов, аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России МГИМО МИД России
119454, Москва, проспект Вернадского, 76
ORCID: 0009-0001-3614-436X E-mail: mmovsesov@gmail.com

Аннотация. Латиноамериканская цивилизация характеризуется как «пограничная», для которой свойственны постоянный синтез культур, внутреннее разнообразие и непрерывный процесс самоидентификации. Статья посвящена анализу расположенности латиноамериканского общества к внутрирегиональной интеграции через призму цивилизационно-культурной идентичности. Может ли общая идентичность служить прочной основой для интеграционных процессов в регионе? Ответ на этот вопрос требует рассмотрения исторических, социальных и культурных факторов, влияющих на отношение латиноамериканского общества к региональной интеграции.

В работе использованы следующие методы исследования: исторический метод при анализе глубинных причин и истоков интеграционных процессов в регионе; компаративный анализ при применении различных цивилизационно-культурных парадигм к латиноамериканскому региону; анализ общественного мнения при изучении отношения современного латиноамериканского общества к интеграции. Кроме того, в работе применяются авторитетные теоретические цивилизационно-культурные модели С. Хантингтона, Инглхарта-Вельцеля и Ш. Шварца, анализ которых демонстрирует значительную ценностную неоднородность стран Латинской Америки. На основе этих моделей выделяются несколько групп государств с принципиально разными культурными приоритетами, что создает серьезные препятствия для формирования единой интеграционной модели.

Результаты исследования раскрывают существенный диссонанс между формально высокой поддержкой интеграции населением (около 81%) и ее реальными движущими силами. Данные социологических опросов свидетельствуют, что эта поддержка носит преимущественно прагматический характер и связана с ожиданием конкретных экономических выгод, а не с ощущением цивилизационно-культурной общности. Анализ показывает, что фундаментом интеграционного процесса в Латинской Америке служат антиимпериалистическая направленность и общие геополитические интересы, однако ценностное единство остается достаточно условным. В результате успех регионального сотрудничества в большей степени зависит от конъюнктурных политических и экономических факторов, чем от глубинной общей идентичности.

Ключевые слова: латиноамериканская интеграция, цивилизационная идентичность, культурные ценности, социокультурный анализ, региональное сотрудничество, пограничные цивилизации

Для цитирования: Мовсесов М.В. (2025) Расположенность латиноамериканского общества к внутрирегиональной интеграции: цивилизационно-культурный аспект. *Иberoамериканские тетради*. № 4. С. 96–116. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-96-116

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

ARTÍCULO DE INVESTIGACIÓN

Cuadernos Iberoamericanos. 2025. 4. P. 96–116
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-96-116

UDC 94:327 + 008

Recibido 12.08.2025
Revisado 07.12.2025
Aceptado 15.12.2025

Disposición de la sociedad latinoamericana hacia la integración intrarregional: el aspecto desde la óptica civilizacional y cultural

© Movsesov M.V., 2025

Maxim V. Movsesov, estudiante de posgrado del Departamento de Relaciones Internacionales y Política Exterior de Rusia, MGIMO (Universidad) del Ministerio de Asuntos Exteriores de la Federación de Rusia.

119454, Moscú, Prospekt Vernadskogo, 76

ORCID: 0009-0001-3614-436X E-mail: mmovsesov@gmail.com

Resumen. La civilización latinoamericana se caracteriza como «fronteriza», para la cual son propios la constante síntesis de culturas, la diversidad interna y el continuo proceso de autoidentificación. El artículo está dedicado al análisis de la disposición de la sociedad latinoamericana hacia la integración intrarregional a través del prisma de la identidad civilizacional-cultural. ¿Puede una identidad común servir de base sólida para los procesos de integración en la región? Responder a esta pregunta requiere considerar los factores históricos, sociales y culturales que influyen en la actitud de la sociedad latinoamericana hacia la integración regional. En el trabajo se utilizaron los siguientes métodos de investigación: el método histórico al considerar las causas profundas y los orígenes de los procesos de integración en la región; el análisis comparativo al aplicar diversos paradigmas civilizacional-culturales a la región latinoamericana; el análisis de la opinión pública en el estudio de la actitud de la sociedad latinoamericana contemporánea hacia la integración. Asimismo, en el artículo se aplican los prestigiosos modelos teóricos civilizacional-culturales de S. Huntington, Inglehart-Welzel y Sh. Schwartz, cuyo análisis demuestra una considerable heterogeneidad axiológica entre los países de América Latina.

A partir de estos modelos, se distinguen varios grupos de Estados con prioridades culturales fundamentalmente diferentes, lo que crea serios obstáculos para la formación de un modelo de integración unificado.

Los resultados de la investigación revelan una disonancia significativa entre el apoyo formalmente alto a la integración por parte de la población (aproximadamente el 81 %) y sus fuerzas motrices reales. Los datos de encuestas sociológicas indican que este apoyo tiene un carácter predominantemente pragmático y está vinculado con la expectativa de beneficios económicos concretos, y no con un sentimiento de comunidad civilizacional-cultural. El análisis muestra que la base del proceso de integración en América Latina es la orientación antiimperialista y los intereses geopolíticos comunes; sin embargo, la unidad axiológica sigue siendo bastante condicional. Como resultado, el éxito de la cooperación regional depende en mayor medida de factores políticos y económicos coyunturales que de una identidad común profunda.

Palabras clave: integración latinoamericana, identidad civilizacional, valores culturales, análisis sociocultural, cooperación regional, civilizaciones fronterizas

Para citar: Movsesov M.V. (2025) Disposición de la sociedad latinoamericana hacia la integración intrarregional: el aspecto desde la óptica civilizacional y cultural, *Cuadernos Iberoamericanos*, no. 4, pp. 96–116. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-96-116

Declaración de divulgación: El autor declara que no existe ningún potencial conflicto de interés.

RESEARCH ARTICLE

Iberoamerican Papers. 2025. 4. P. 96–116
DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-96-116

UDC 94:327 + 008

Received 12.08.2025
Revised 07.12.2025
Accepted 15.12.2025

Disposition of Latin American Society Toward Intraregional Integration: The Civilizational-Cultural Aspect

© Movsesov M.V., 2025

Maxim V. Movsesov, PhD student at the Department of International Relations and Russian Foreign Policy, MGIMO University, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
119454, Moscow, Prospekt Vernadskogo, 76
ORCID: 0009-0001-3614-436X E-mail: mmovsesov@gmail.com

Abstract. Latin American civilization is characterized as «borderline» for which constant cultural synthesis, internal diversity, and a continuous process of self-identification are typical. The article is devoted to analyzing the disposition of Latin American society towards intra-regional integration through the lens of civilizational-cultural identity. Can a common identity serve as a solid foundation for integration processes in the region? Answering this question requires considering the historical, social, and cultural factors influencing the attitude of Latin American society towards regional integration.

The following research methods were used in the work: the historical method while analyzing the deep-seated causes and origins of integration processes in the region; comparative analysis when applying various civilizational-cultural paradigms to the Latin American region; analysis of public opinion when studying the attitude of modern Latin American society towards integration. The work employs authoritative theoretical civilizational-cultural models by S. Huntington, Inglehart-Welzel, and Sh. Schwartz, the analysis of which demonstrates significant value heterogeneity among Latin American countries. Based on these models, several groups of states with fundamentally different cultural priorities are identified, which creates serious obstacles to the formation of a unified integration model.

The results of the study reveal a significant dissonance between formally high public support for integration (about 81 %) and its actual driving forces. Data from sociological surveys indicate that this support is predominantly pragmatic in nature and associated with expectations of specific economic benefits, rather than with a sense of civilizational-cultural commonality. The analysis shows that the foundation of the integration process in Latin America is anti-imperialist orientation and common geopolitical interests, however, value unity remains rather conditional. As a result, the success of regional cooperation depends more on conjunctural political and economic factors than on a deep-seated common identity.

Key words: Latin American integration, civilizational identity, cultural values, sociocultural analysis, regional cooperation, borderline civilizations

For citation: Movsesov M.V. (2025) Disposition of Latin American Society Toward Intraregional Integration: The Civilizational-Cultural Aspect, *Iberoamerican Papers*, no. 4, pp. 96–116. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-4-96-116

Disclosure statement: No potential conflict of interest was reported by the author.

С момента обретения независимости в начале XIX века страны Латинской Америки предприняли немалое количество интеграционных инициатив, различных по масштабу, методам и приоритетным сферам сотрудничества. Тем не менее регион, обладающий бесспорным интеграционным потенциалом, продолжает оставаться одним из самых разобщённых в мире. В Латинской Америке на сегодняшний день функционируют более 15 региональных организаций, что лишь усиливает внутрирегиональную конкуренцию и подрывает авторитет и реальные возможности межгосударственных проектов. В научной литературе присутствует множество работ, рассматривающих данный феномен через призму экономики и политики. Однако социальные процессы в Латинской Америке, а также цивилизационно-культурный фактор представляют не меньший интерес для раскрытия глубинных причин кризиса латиноамериканского регионализма. Действительно ли регион представляет собой отдельную цивилизацию, а общества различных государств Латинской Америки разделяют единые или хотя бы схожие культурные ценности? Идентифицирует ли население Латинской Америки свой регион как «общий дом» и есть ли в социуме запрос на интеграционные инициативы в рамках региона? Ответы на эти вопросы в рамках исследования позволят раскрыть субъективные факторы и роль общества в процессах интеграции в Латинской Америке, влияние которых столь же существенно, как и объективных факторов, прежде всего политических

и экономических. В исследовании предпринята попытка использовать существующие модели описания цивилизационно-культурной идентичности Латинской Америки для раскрытия динамики интеграционных процессов в регионе.

Латинская Америка — отдельная цивилизация?

Особенности цивилизационной идентичности Латинской Америки как единого региона и, следовательно, единой цивилизации нашли свое отражение в многочисленных работах как российских, так и зарубежных исследователей. Цивилизации понимаются как типы культур, существующие в определённом времени и пространстве. Идентификация — это чувство принадлежности к своему миру, переживаемое индивидом, группой или сообществом, самоотождествление с определённой средой, её нормами и ценностями. Таким образом, сам термин «цивилизационная идентичность» понимается как осознание культурной и исторической общности в рамках определённой цивилизации [Емельянов, 2014: 54; Шемякин, 2022: 6–7]. В работе предлагается рассмотреть ключевые подходы к определению цивилизационной идентичности латиноамериканского региона.

В своём фундаментальном исследовании о современных цивилизациях С. Хантингтон (Samuel P. Huntington, 1927–2008) неоднозначно высказывается в отношении Латинской Америки. С одной стороны, он говорит о том, что идентичность латиноамериканской цивилизации отличает ее от западной [Huntington, 1996: 46]. Объективные отличия латиноамериканской цивилизации от Европы и Северной Америки, описанные в работе этого американского политолога «Столкновение цивилизаций», приведены в таблице 1.

Таблица 1

Отличия цивилизации Латинской Америки от Европы и Северной Америки по С. Хантингтону

Латинская Америка	Европа	Северная Америка
Корпоративная и авторитарная культура	Отдельные черты данной культуры в некоторых государствах	Полное отсутствие упомянутых черт
Католицизм	Реформация → католицизм и протестантизм	
Инкорпорация культуры местного населения	Не существовало местных культур	Местные культуры были уничтожены

С другой стороны, по мнению С. Хантингтона, исторически латиноамериканская цивилизация произошла и выделилась именно из западной цивилизации, что позволяет рассматривать её лишь в качестве составной части более крупной цивилизации. Сами латиноамериканцы, как утверждает

¹ Таблица составлена автором на основании работы С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций» [Huntington, 1996: 45–47]. — *Здесь и далее примеч. авт.*

политолог, не могут прийти к единому и окончательному ответу на данный вопрос: одни считают себя частью Запада, другие настаивают на уникальности и автономности своей цивилизации и культуры [Huntington, 1996: 46–47]. Таким образом, Латинскую Америку можно считать либо субцивилизацией внутри западной цивилизации, либо отдельной цивилизацией, тесно связанной с Западом. Из работы С. Хантингтона можно извлечь важные наблюдения: принципиально иной характер взаимодействия латиноамериканской цивилизации с культурой местных народов; близость латиноамериканской и западной цивилизаций; наконец, раскол и отсутствие консенсуса в латиноамериканском обществе по вопросу собственной идентификации.

Эти и другие моменты были раскрыты российскими латиноамериканистами, чьи труды посвящены проблемам цивилизационно-культурной идентичности латиноамериканского региона. Согласно подходу российской школы, цивилизации принято разделять на классические и пограничные [Шемякин, 2001: 8–10]. Естественным состоянием любой цивилизации является неоднородность и разнообразие культурных элементов, которые вместе составляют единое целое, что и принято считать её идентичностью [Чумаков и др., 2024: 42–44]. Встает вопрос о соотношении единства и многообразия (гетерогенности). В классических цивилизациях, например в западнохристианской, преобладает единство, в то время как в пограничных, к которым причислены латиноамериканская и российская, — гетерогенность. Пограничные цивилизации представляют собой не монолитный набор единых культурных ценностей, а неустойчивую конструкцию. Пограничные цивилизации взаимодействуют с классическими, и такое взаимодействие культур может принимать форму синтеза, симбиоза или противостояния [Шемякин, 2014: 122]. В случае Латинской Америки характерен синтез латиноамериканской и западнохристианской цивилизаций, то есть создание нового целого при слиянии двух разных, но всё же близких цивилизационных культур. Будущее такого взаимодействия представлено тремя различными сценариями: превращение латиноамериканской цивилизации в периферию — часть западнохристианской цивилизации, последующее утверждение в качестве пограничной цивилизации или же возникновение качественно нового типа цивилизации [Шемякин, 2001: 357]. Предложенная парадигма позволяет сделать интересные выводы. Во-первых, многообразие как ключевая черта латиноамериканской цивилизации (что и объясняет ее статус «пограничной») коррелирует с наблюдением Хантингтона о принципиально ином взаимодействии латиноамериканской цивилизации с местным населением и культурами. Синтез культуры европейских колонизаторов и коренных народов Южной и Центральной Америки является, согласно российским исследованиям, фундаментом цивилизационно-культурной идентичности Латинской Америки. Во-вторых, стоит отметить динамизм процесса идентификации в рамках латиноамериканской цивилизации и неопределенность его вектора: цивилизационно-культурная

идентичность Латинской Америки — это не прочная неизменная константа, а продолжающийся в настоящее время процесс. Этот тезис будет подтвержден и подробнее раскрыт далее в рамках данного исследования.

Проблема идентификации Другого

Несмотря на недостаточный уровень политического и экономического взаимодействия, социально-культурная общность Латино-Карибской Америки неоспорима [Ларионова, 2025: 43]. Более того, эта общность образует довольно редкий феномен — региональную идентичность латиноамериканцев, дополняющую национальную [Давыдов, 2025: 17]. Логично, что для выделения латиноамериканской цивилизационно-культурной идентичности необходимо вначале «отделить» её от других цивилизаций, определить ее рамки. Иными словами, необходимо сформулировать, кто является тем самым *Другим* (или *Другими*) для Латинской Америки [Шемякин, 2023: 47].

В данной связи особый интерес представляет сам термин «Латинская Америка». Словосочетание «Латинская Америка» было сформулировано в середине XIX века и, как ни странно, использовалось одновременно французскими колонизаторами для оправдания своего пребывания в Мексике², а также элитами стран Южной Америки, получивших независимость, в качестве сопротивления политике колониальных держав [Phelan, 2018: 280–282].

Имеет смысл подробно разобрать рамки цивилизационно-культурной идентичности, создаваемой термином «Латинская Америка».

1. Само словосочетание «Латинская Америка» указывает на связь данной цивилизации с Американским континентом, или Новым Светом, то есть противопоставляет его колониальным европейским державам, прежде всего Испании. Таким образом, *Другой* — **европейские колонизаторы**.

2. Термин «Испаноамерика» стал распространённым синонимом понятия «Латинская Америка» в 1830-е годы, когда США активно продвигали свои интересы, прежде всего в государствах Центральной Америки [Granados, Marichal, 2009: 48–49]. Испаноамерика — это попытка заявить об альтернативной судьбе народов Америки, не желающих попасть под полную зависимость от США. То есть *Другим* для Латинской Америки также являются **США**. Именно эту страну латиноамериканские мыслители и государственные деятели XIX века обвиняли в империализме в рамках своего региона.

² В 1861–1867 гг. Франция предприняла вооружённую интервенцию в Мексику, первоначально совместно с Великобританией и Испанией, под предлогом взыскания долгов. Действия переросли в попытку установления марионеточной монархии во главе с Максимилианом Габсбургом (Maximilian I, 1864–1867). Интервенция потерпела поражение от республиканских сил президента Хуареса (Benito Juárez, 1858–1872), что привело к казни Максимилиана и восстановлению республики.

3. Латинская Америка содержит в себе прямое указание на принадлежность к латинской расе, о которой мало задумываются люди при повседневном упоминании региона. Стоит отметить, что данная связь несет в себе больше культурный компонент, нежели биологический [Gobat, 2013: 1347], и явно отсылает к европейским странам с романскими языками (прежде всего Испании, Португалии и Франции) с глубоко укоренившейся католической культурой. Это объясняет использование термина французскими колонизаторами. В качестве *Других* тут выступают: а) **англо-саксонская раса** или колонизаторы из Британии, а также США; б) **коренные народы** Латинской Америки, то есть население, проживавшее в Центральной и Южной Америке на момент прихода первых колонизаторов из Испании и Португалии.

4. Одним из важнейших элементов идентификации любой культурной единицы всегда являлся язык. Именно он представляет из себя конструкт, на фундаменте которого зиждется культурная идентичность [Соссюр, 2025: 22–23]. *Другими* для испаноговорящих стран Латинской Америки являются: а) США и Канада; б) Бразилия — единственная страна Латинской Америки, где официальным языком является португальский.

5. Наконец, важной основой латиноамериканской идентичности можно считать республиканизм и отстаивание собственного варианта демократии, отличного от США. Как отмечает американский исследователь Мишель Гобат, «продемократический дискурс <...> стал основой термина “Латинская Америка”»³ [Gobat, 2013: 1374]. Действительно, латиноамериканские интеллектуалы и мыслители середины XIX века апеллировали к демократии как к политической основе для недавно обретшего свободу региона. Основные черты латиноамериканской демократии были изложены в трудах Франсиско Бильбао Баркина (Francisco Bilbao, 1823–1865) и Хусто Аросемены (Justo Arosemena, 1817–1896) [Calderon-Valencia, 2020: 16]. Среди них: всеобщее избирательное право для мужчин⁴, республиканская форма правления, отделение церкви от государства, развитая правовая система, основанная на справедливости, приоритет федерального устройства,

Ф. Бильбао в 1850 г.

³ Перевод автора.

⁴ Избирательное право для женщин в Латинской Америке начало формироваться в начале XX века. Первым государством региона, предоставившим женщинам право голоса на муниципальных выборах, стал Уругвай в 1917 году. Первой же страной, установившей избирательное право для женщин на национальном уровне, стал Эквадор в 1929 году.

запрет рабства. Этот взгляд на основу латиноамериканской идентичности идёт вразрез с утверждением С. Хантингтона о склонности стран Латинской Америки к авторитарической форме организации общества.

Исходя из упомянутых отличительных черт, можно выделить два основных маркера для определения *Других*. Во-первых, отказ от монархии или иной формы единовластия как потенциальной формы правления противопоставляет страны Нового Света европейским империям. Важно отметить, что Бразилия до 1889 г. также являлась монархией, что делало её до определенной степени «чужой» для стран собственного региона. Во-вторых, жесткий запрет рабства⁵ и вообще сам факт отстаивания собственного варианта демократии вновь свидетельствует о противопоставлении себя США.

Таким образом, исходя из проведенного анализа, фундаментом цивилизационно-культурной идентичности Латинской Америки можно считать антиимпериализм. Навязывание собственного влияния, власти и модели поведения европейскими колонизаторами, с одной стороны, и США — с другой, стали ключевым фактором, повлиявшим на формирование латиноамериканской идентичности. Антиимпериализм стал во второй половине XIX века основным стимулом к формированию и развитию концепции латиноамериканизма — идеи единства региона в рамках общего государства или надгосударственных структур [Saladino García, 2010: 182]. Латиноамериканизм можно считать основой первых интеграционных проектов в регионе, а идеи данной концепции в модифицированном виде продолжают влиять на интеграционные тенденции в Латинской Америке в XXI веке [Herrera, 2017: 167].

Стоит отметить, что по причине тесной связи термина «Латинская Америка» с европейским колониализмом авторитетными латиноамериканскими исследователями было высказано мнение о целесообразности замены данного термина для обозначения стран Центральной и Южной Америки на новый, с акцентом на коренное население [Mignolo, 2005: 149–151]. В такой трактовке Латино-Карибского региона *Другими* стали бы страны с низкой долей коренного населения — Аргентина, Чили и Уругвай. В таком случае эти страны не перестали бы являться частью региональной идентичности, а лишь подтвердили бы её «пограничный» статус. Способность латиноамериканской идентичности интегрировать «многообразие национальных ситуаций» [Давыдов, Кодзоев, 2025: 47] является ключевым доводом в пользу «пограничного» статуса этой цивилизации. Португалоязычная Бразилия

⁵ Формальная отмена рабства в Латинской Америке происходила на протяжении второй половины XIX века: в Новой Гранаде рабство было официально отменено в 1851 г. В 1853 г. оно было отменено в Аргентине; в 1854 г. — в Перу и Венесуэле. Последней латиноамериканской страной, отменившей рабство, стала Бразилия в 1888 г.

или страны с ничтожной долей коренного населения (Аргентина, Чили и Уругвай) стали составной частью региональной идентичности Латинской Америки, сохраняя свое цивилизационно-культурное многообразие.

Общие интересы латиноамериканского региона

Определив фундамент цивилизационно-культурной идентичности Латинской Америки, стоит подробнее остановиться на общих ценностях и интересах стран региона. Данный анализ представляет особую важность для определения расположенности латиноамериканской цивилизационно-культурной общности к более широкой и глубокой интеграции. Действительно ли страны Латинской Америки объединены чем-то большим, нежели географической близостью и общим историческим прошлым? Начать можно с того, что у Латинской Америки, бесспорно, есть свои объективные геополитические интересы⁶. Как было указано, цивилизационно-культурная идентичность, особенно у «пограничных» цивилизаций, — это продолжающийся процесс, на который национальные интересы государств и международная конъюнктура оказывают непосредственное влияние. Можно выделить следующие стратегические интересы, характерные для всего Латино-Карибского региона.

*Подписание договора Тлателолко
в г. Мехико, 14.02.1967*

1. Обеспечение государств региона гарантиями безопасности против внешней агрессии, в том числе с применением ядерного оружия. Договор Тлателолко (1967 г.) стал первым в мире договором о безъядерной зоне.

2. Защита прав и свобод национальных и этнических меньшинств, наследников культуры автохтонных цивилизаций. Практически во всех латиноамериканских странах (за исключением лишь Аргентины, Чили и Уругвая) коренные народы являются важной частью социума, и их интересы оказывают существенное влияние на социальное развитие всего региона.

⁶ Такого мнения, в том числе, придерживается бывший посол России в ряде стран Латинской Америки и директор Латиноамериканского департамента МИД России (2000-2005 гг.) В.И. Морозов [Морозов, 2015].

3. Невмешательство во внутриполитическую борьбу в государствах региона. Современное воплощение фундаментальных основ латиноамериканизма, а именно непринятие доминирования США и их прямого вмешательства во внутренние дела региона.

4. Помощь нуждающимся странам региона и наиболее уязвимым группам населения. Все страны Латинской Америки — это развивающиеся государства с присущими им экономическими и социальными проблемами. Многие из них, например незаконная миграция или социальное неравенство, выходят за границы отдельных государств и являются системной проблемой всего региона, что требует коллективных решений.

5. Борьба с наркотрафиком и терроризмом, а также с иными проблемами и кризисами трансграничного характера, присущими латиноамериканскому региону.

6. Сохранение окружающей среды и следование целям устойчивого развития. Можно утверждать, что данная цель в последние десятилетия перешла в разряд глобальной, однако это не отменяет факта активных усилий стран латиноамериканского региона по сотрудничеству с ООН в преодолении современных вызовов.

Таким образом, Латинская Америка — это регион, стремящийся достичь определенных целей, представляющих интерес для всех государств. Это, однако, не отменяет факт соперничества между странами региона во многих других вопросах, что выходит за рамки данного исследования. Прочной основой регионального единства, помимо общих политических и экономических интересов, могли бы стать разделяемые культурные ценности, составляющие фундамент цивилизационно-культурного единства.

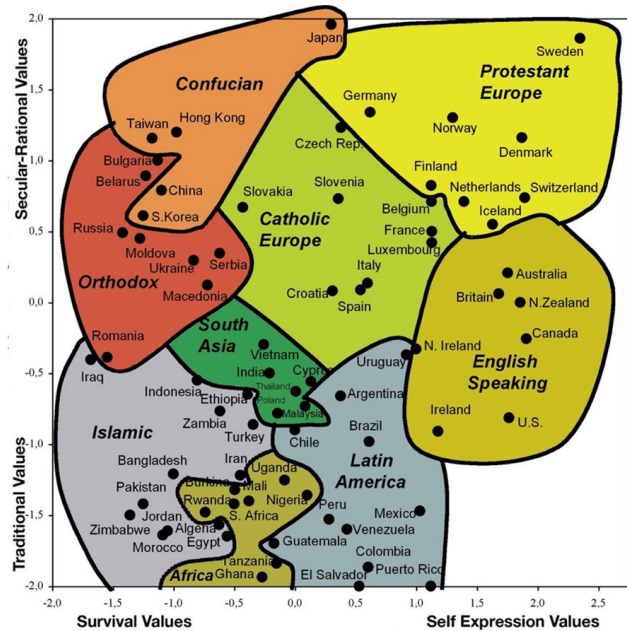

Карта 1. Этническое большинство в странах Латинской Америки на 2020 г.⁷

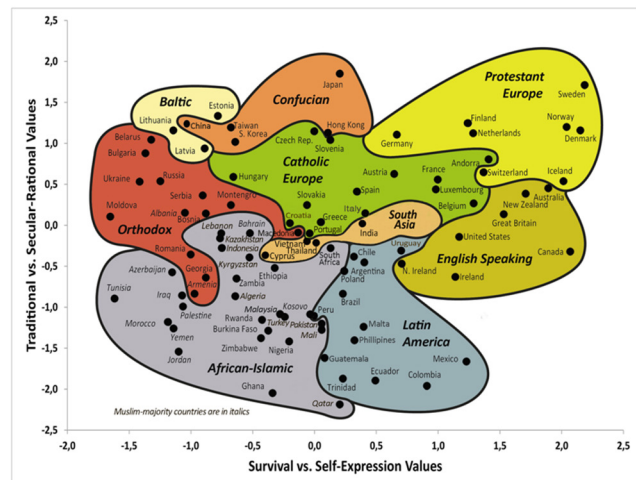
⁷ Составлено автором на основании докладов Всемирного банка (LAC Equity Lab: Ethnicity - Socio-demographics. URL: <https://www.worldbank.org/en/topic/poverty/lac-equity-lab1/ethnicity/ip-population>) и CEPAL (Los pueblos indígenas de América Latina – Abya Yala y la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible. Tensiones y desafíos desde una perspectiva territorial. Naciones Unidas. 2020. URL: <https://repositorio.cepal.org/server/api/core/bitstreams/7a735a11-beec-406d-ba2d-2dc1ee752834/content>) (accessed: 07.12.2025)

Общие ценности латиноамериканской цивилизации

Для лучшего понимания особенностей цивилизационно-культурной идентичности латиноамериканской цивилизации целесообразно обратиться к наиболее влиятельным социологическим исследованиям, посвящённым отличительным чертам различных культурных групп. Первое исследование, культурная карта Инглхарта — Вельцеля, было проведено в рамках проекта World Value Survey⁸. Исследователи расположили все мировые государства на плоскости, координатами которой являются две пары противоположных ценностей. Первая пара — традиционные ценности и светские рациональные ценности. Вторая — ценности выживания и ценности самовыражения. Традиционные ценности означают, прежде всего, высокую роль религии и классическое понимание семьи как основы гармоничного существования общества, в то время как светские рациональные ценности ставят во главу угла свободу личности и выбора человека, его большую автономию от устоявшихся

Карта 2. Культурная карта Инглхарта – Вельцеля, 2008 г.

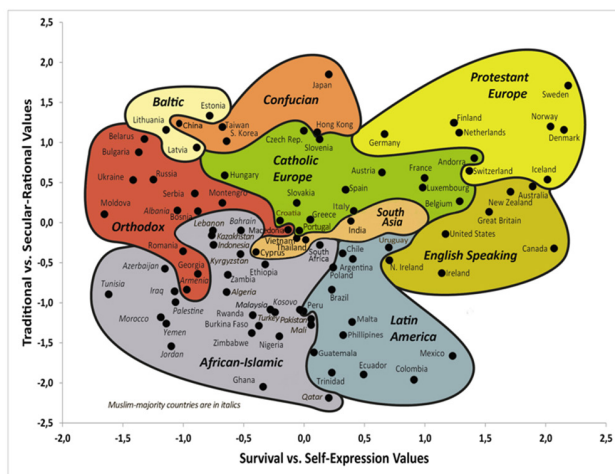

Карта 3. Культурная карта Инглхарта – Вельцеля, 2010-2014 гг.

8 Inglehart–Welzel Cultural Map. World Value Survey. URL: <https://www.worldvaluessurvey.org/WVSCContents.jsp?CMSID=Findings> (accessed: 07.08.2025)

социальных структур (прежде всего государства и семьи). Страны с приоритетом ценностей выживания считают первостепенным развитие экономики и системы безопасности. Стабильная экономика и развитые вооружённые силы обеспечивают выживание государства и поэтому рассматриваются ими как залог общественного процветания. Ценности самовыражения определяют государство как институт, призванный наилучшим образом раскрыть человеческий потенциал. Развитая правовая система, хорошо функционирующие институты демократии и гражданского общества, а также внимание к проблемам окружающей среды составляют основу повестки дня таких стран. Карта Инглхарта – Вельцеля обновлялась несколько раз, что позволяет лучше отследить динамику социальных изменений.

На основании представленных материалов можно сделать ряд ключевых наблюдений. У стран Латинской Америки с течением времени стали более отчетливо проявляться различия векторов социально-экономического развития (можно судить по «фигуре», включающей в себя страны Латинской Америки в 2008 и 2023 гг.). Некоторые исследователи даже сомневались в целесообразности выделения Латинской Америки в отдельную цивилизационно-культурную группу [Lamy, Armony, Tremblay, 2004: 96]. Однако данное наблюдение справедливо и для других регионов, а также для всего мира в целом: разрыв культурных ценностей между разными цивилизациями усиливается. Конкретно в латиноамериканской цивилизации, исходя из актуальной карты, можно выделить несколько групп стран. Первая группа: резкое преобладание традиционных ценностей и баланс между выживанием и самовыражением. В неё входят Колумбия, Эквадор и Никарагуа. Вторая группа — самая многочисленная для Латинской Америки — включает в себя такие страны, как Мексика, Венесуэла, Гватемала, Перу и Боливия. Для них также характерно преобладание традиционных ценностей, однако, в меньшей мере, чем у первой группы. Кроме того, эти страны отдают явный приоритет выживанию. Группы 3–5 включают в себя не более двух латиноамериканских стран, которые не вписываются по набору ценностей в уже названные две группы. Бразилия и Аргентина (группа 3) ищут баланс между традиционными и рациональными ценностями, с одной стороны,

Карта 4. Культурная карта Инглхарта – Вельцеля, 2023 г.

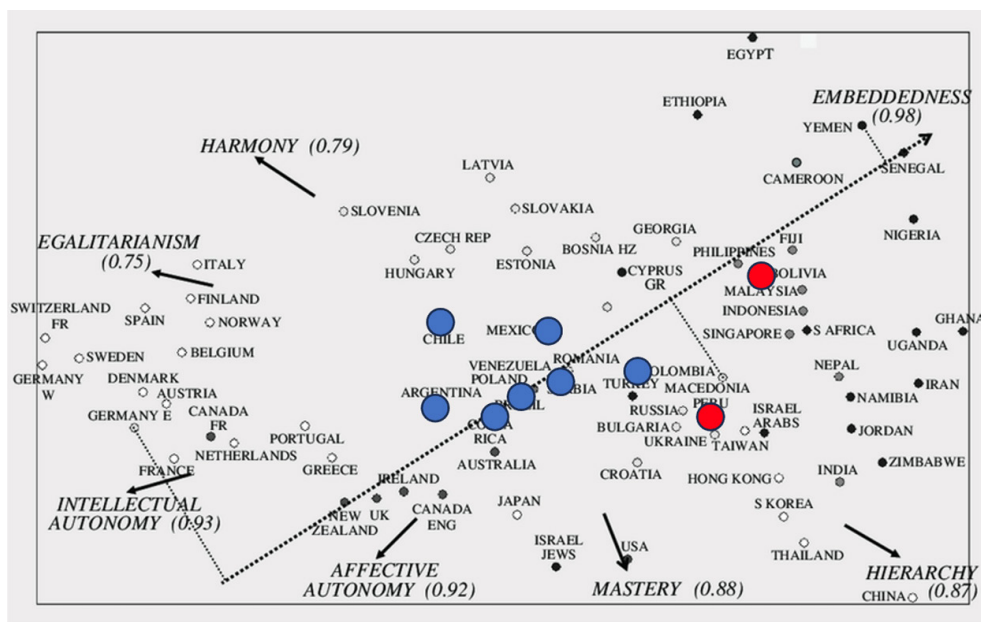
и выживанием и самовыражением — с другой. Уругвай (группа 4) наиболее близок по культурным ценностям к США и европейским странам: баланс между традиционными и рациональными ценностями при явном упоре на самовыражение в ущерб выживанию. Наконец, Чили (группа 5) — единственное из всех государств Латинской Америки, отдающих явный приоритет рациональным, а не традиционным ценностям. При этом можно наблюдать баланс между выживанием и самовыражением. Стоит также отметить, что на карте 2023 г. одно латиноамериканское государство (Чили) настолько отличается по набору ценностей от своих соседей по региону, что выходит за границы латиноамериканской цивилизации и располагается в регионе Западная и Южная Азия. При этом Филиппины, наоборот, географически относятся к другому региону, но по культурным ценностям ближе к Латинской Америке, а именно к первой группе стран. Это можно объяснить общим колониальным прошлым стран Латинской Америки и Филиппин в составе испанской империи.

Таким образом, можно увидеть некоторые закономерности в социально-культурном развитии стран Латинской Америки в новом тысячелетии. Однако вопрос о влиянии данных закономерностей на интеграционные модели в регионе остаётся открытым. Во-первых, выделенные в ходе наблюдения группы слабо коррелируют с интеграционными проектами в регионе. Например, МЕРКОСУР включает в себя страны из групп 3 и 4; Андское сообщество — группы 1 и 2; Тихоокеанский альянс — группы 1, 2 и 5. Во-вторых, некоторые ключевые политические и экономические игроки региона образуют собственные группы (Бразилия, Аргентина и Чили). Это может усложнять интеграцию, ведь системообразующие государства в регионе заметно отличаются по набору цивилизационно-культурных ценностей от остальных государств.

Для полноценного анализа сходства или разобщённости цивилизационно-культурных ценностей латиноамериканского региона стоит обратиться к другой системе оценивания, разработанной исследователем Шаломом Шварцем [Schwartz, 2014: 547–586]. Подобно предыдущей модели, Шварц выделяет несколько пар противоположных ценностей и размещает страны на координатной плоскости в зависимости от результатов. Стоит остановиться на данных парах ценностей, которые показывают, что общество конкретной страны считает для себя более правильным или справедливым. 1. Первая пара — «автономия или интегрированность» — определяет взаимоотношения между человеком и обществом. Что приоритетнее: свобода каждого или общее благо? Автономия при этом делится на интеллектуальную и эмоциональную. Первая отвечает за широту взглядов и толерантность, вторая — за эмоции и удовольствие от жизни. 2. Вторая пара — «эгалитаризм или иерархия» — определяет приоритетный способ структурной организации общества. Какое общество функционирует эффективнее и является более справедливым: стремящееся к общему

равенству или четко регламентирующее социальную иерархию? 3. Наконец, последней парой противоположных ценностей является «гармония или господство», определяющая оптимальное для общества соотношение природных и человеческих ресурсов. Для комфортного существования человек должен жить в гармонии с природой или подстраивать её под свои нужды? Как можно заметить, система ценностной ориентации по Шварцу близка скорее к психологии и затрагивает более личные вопросы. Она не учитывает напрямую, в отличие от предыдущей системы, такие факторы, как роль религии, приоритетные функции государства и так далее.

На координатной плоскости ценностной ориентации по Ш. Шварцу были отмечены страны Латинской Америки, изученные автором.

Карта 5. Ценностно-культурная ориентация стран по Ш. Шварцу

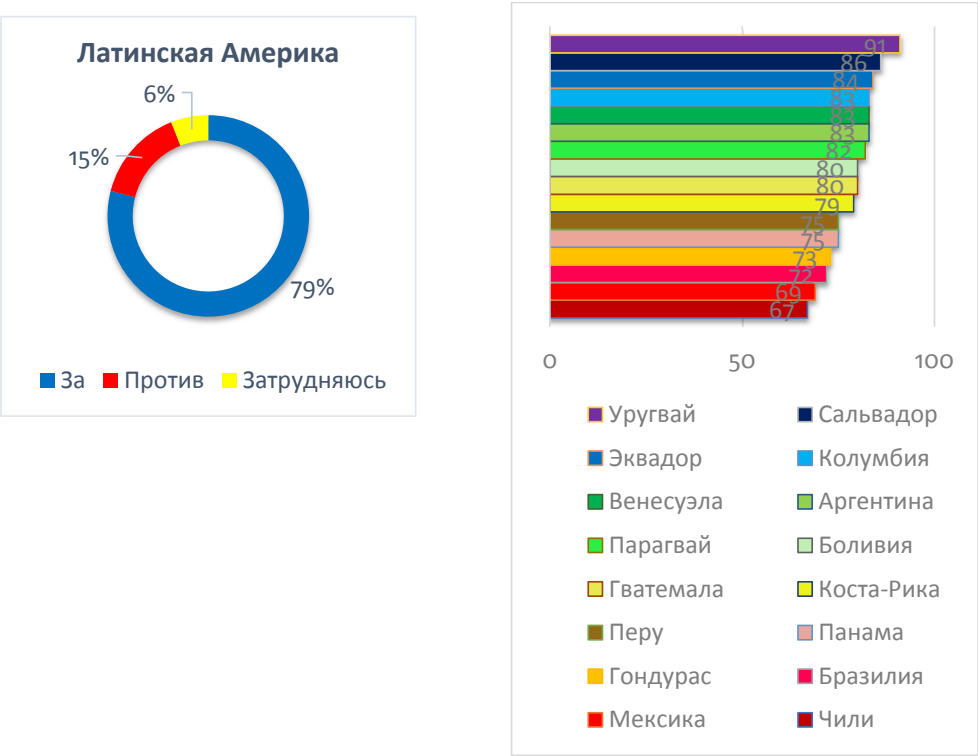
Американский исследователь так же, как и в предыдущем варианте Инглхарта – Вельцеля, выделяет Латинскую Америку в отдельную группу или транснациональный регион мира. Это справедливо, поскольку абсолютное большинство стран расположено близко друг к другу, кроме двух, выделенных красным цветом (Боливия и Перу). Последние две страны представляют собой исключения, поскольку в них сильно влияние коренного населения, что отражается на выборе культурных ценностей [Schwartz, 2014: 564]. Такое объяснение кажется правдоподобным и коррелирует с предыдущими наблюдениями. Важно отметить, что по системе Шварца страны Латинской Америки находятся ровно посередине графика, то есть не демонстрируют особую привязанность к какой-то одной из упомянутых ценностей. Латиноамериканские ценности, судя по данной схеме, это синтез ценностей европейских (интеллектуальная автономия и эгалитаризм) и коренных народов

(иерархия и интегрированность). Говоря о потенциальных интеграционных процессах, можно выделить гибкость латиноамериканских стран в выборе как моделей, так и приоритетных целей интеграции.

Общество и интеграция в Латинской Америке

Современную связь социокультурного развития и интеграции в латиноамериканском регионе можно проследить с помощью последних социологических опросов. Из всего массива в рамках данной работы использовались только данные, затрагивающие вопросы интеграции.

Вопрос 1. За или против интеграции своей страны с другими странами Латинской Америки [Garnero et al., 2024: 16]

На прямой вопрос о целесообразности региональной интеграции абсолютное большинство (79% населения латиноамериканских стран) отвечает положительно. Причём доля сторонников интеграции наиболее высока в малых государствах (Уругвай, Сальвадор). Процент населения, поддерживающего интеграцию, наиболее низок в таких странах, как Чили, Мексика, Бразилия и Перу. Это можно объяснить как объективными факторами (вовлеченность Мексики в интеграционные процессы с североамериканскими странами в рамках USMCA или тесные экономические связи Чили с внерегиональными игроками), так и социокультурными (чилийцы

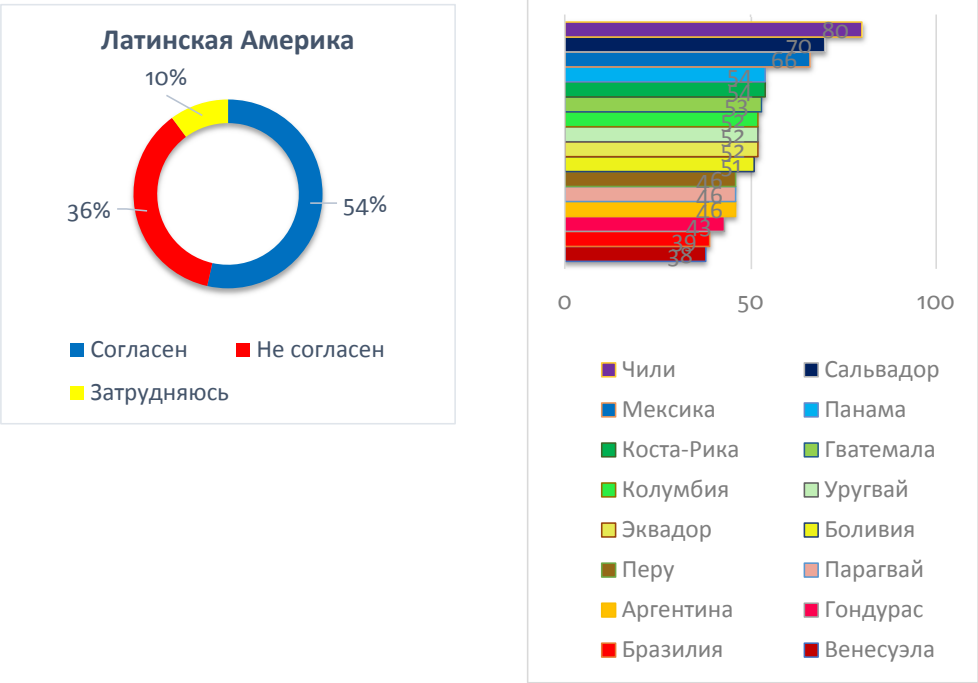
иначе видят приоритетные задачи для своего государства). Тем не менее даже в этих странах за интеграцию выступает более 60% населения. Вопрос состоит в том, чем обусловлен данный запрос общества на интеграцию: конкретными прагматическими выводами и общими геополитическими интересами региона, которые были затронуты в данном исследовании, или стремлением к единству в рамках своей цивилизационно-культурной группы. Косвенно ответ на данный вопрос можно найти в социологических исследованиях, которые затрагивают основные темы, ассоциирующиеся у латиноамериканцев с интеграцией [Garnero et al., 2024: 20]. Среди таких тем в списке основных можно встретить повышение занятости, развитие технологий, возможности повышения зарплаты или работы/учебы в других странах региона, а также большее разнообразие товаров и снижение цен на них. И лишь немногие респонденты упомянули развитие демократии и повышение уровня доверия в качестве целей интеграционных проектов. Таким образом, в вопросе региональной интеграции можно сделать вывод о преобладании среди латиноамериканцев прагматических целей преимущественно экономического характера. Недостаток цивилизационно-культурного наполнения большинства проектов объясняет их частую неэффективность. Государства не готовы вкладываться в общие проекты и относятся с недоверием к партнерам по региону, а политические разногласия служат своего рода катализатором [Mora, 2023: 123–124]. Это не позволяет вывести интеграцию в Латинской Америке на новый уровень, где отдельные организации принимали обязательные решения для стран-участниц и пользовались доверием и авторитетом среди государств региона. Но что думают сами латиноамериканцы по поводу интеграции в Латинской Америке за последнее время? Опрос был проведён в 2023 г. и рассматривал восприятие интеграции латиноамериканцами за последние 5 лет, то есть за период 2019–2023 гг.

Более половины населения (54%) положительно оценивает интеграционные процессы за последнее время, однако треть опрошенных не согласна с тем, что интеграция в регионе переживает период взлёта. Если сравнивать ответы по странам, то наиболее позитивно развитие региональных инициатив оценивают Чили, Сальвадор, Мексика и Панама. Стоит выделить, что Чили, судя по предыдущему опросу, как раз является государством, наиболее скептически относящимся к латиноамериканской интеграции. Из стран, скептически относящихся к динамике интеграционных процессов, можно выделить прежде всего Венесуэлу⁹. Важно отметить, что население крупных стран Южной Америки — Аргентины и Бразилии в последнее время склонно критически относиться к единству региона. Это можно связать

⁹ Венесуэла была исключена из интеграционного блока МЕРКОСУР ещё в 2016 г.

со сложностями ратификации соглашения МЕРКОСУР — ЕС¹⁰, а также с нестабильными отношениями между двумя странами, особенно после прихода Х. Милея к власти в Аргентине. Таким образом, можно заметить, что запрос населения на внутрирегиональную интеграцию имеет под собой больше прагматических оснований, нежели идейных, опирающихся на цивилизационно-культурное единство региона. Реализация данного запроса государствами Латинской Америки за последние 5 лет во многом не соответствует ожиданиям, а реальная ситуация за этот отрезок времени также не сильно изменилась.

Вопрос 2. Интеграционные тенденции в Латинской Америке за последние 5 лет усилились? [Garnero et al., 2024: 17]

* * *

На основании проведенного исследования можно сделать вывод о промежуточном состоянии цивилизационно-культурной расположенности латиноамериканского общества к внутрирегиональной интеграции при подавляющем одобрении регионального сотрудничества. Несмотря на выделение латиноамериканских стран в отдельную культурную группу,

¹⁰ Соглашение было подписано в 2019 г., но пока не вступило в силу из-за отказа некоторых стран его ратифицировать.

внутри нее между отдельными странами сохраняются существенные различия, которые в XXI веке лишь усиливаются. Это свидетельствует как о разных путях социокультурного развития стран Латинской Америки, так и об объективных идентификационных различиях между странами, например, по причине разного этнического состава. У латиноамериканских стран есть общие геополитические региональные интересы, однако говорить о том, что страны разделяют единые ценности, можно лишь с оговорками. При этом ценностная ориентация стран часто не играет никакой роли при выборе потенциальных партнеров или интеграционной модели: очевидно, страны руководствуются иными принципами. Важно отметить, что, несмотря на упомянутые различия, население латиноамериканских стран склонно оценивать интеграцию в регионе позитивно, прежде всего из-за практической выгоды от внутрирегионального сотрудничества. Можно говорить о том, что благоприятная экономическая и политическая конъюнктура является не только катализатором интеграционных процессов в Латинской Америке, но и фактором, формирующим цивилизационно-культурную идентичность региона. На темпы региональной интеграции и стремление к ней большее влияние оказывают фактические события в политической и экономической жизни региона, нежели его цивилизационная идентичность.

Список литературы / References

Давыдов В.М. (2025) Латиноамериканский парадокс — растущее многообразие на почве уникальной общности, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 12–29. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-12-29

Davydov V.M. (2025) Latinoamerikanskiy paradoks — rastushchee mnogoobrazie na pochove unikal'noy obshchnosti [Latin American Paradox: Growing Diversity Based on Unique Unity], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 12–29. DOI: 10.46272/2409-3416-2025-13-1-12-29 (In Russian)

Давыдов В.М., Кодзоев М.А. (2025) Латинская Америка в условиях меняющегося миропорядка, *Мировая экономика и международные отношения*, т. 69, № 1, с. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-39-52>

Davydov V.M., Kodzoev M.A. (2025) Latinskaya Amerika v usloviyakh menyayushchegosya miroponyadka [Latin America in the Context of a Changing World Order], *World Economy and International Relations*, vol. 69, no. 1, pp. 39–52. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2025-69-1-39-52> (In Russian)

Емельянов А.И. (2014) Формирование цивилизационной идентичности на примере государств Латинской Америки. *Вестник МГЛУ. Общественные науки*, № 23, с. 53–61. DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.17109

Emel'yanov A.I. (2014) Formirovaniye tsivilizatsionnoy identichnosti na primere gosudarstv Latinskoj Ameriki. [The Formation of Civilizational Identity: The Case of Latin American States], *Vestnik MGLU. Obshchestvennyye nauki*, no. 23, pp. 53–61 (In Russian) DOI: 10.7256/1811-9018.2016.10.17109

Ларионова М.В. (2025) Свой среди чужих, чужой среди своих: о латиноамериканской идентичности сквозь призму этнонимов latinoamericano/latin, hispanic, *Ибероамериканские тетради*, т. 13, № 3, с. 39–63 DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63>

Larionova M.V. (2025) Svoi sredi chuzhikh, chuzhoi sredi svoikh: o latinoamerikanskoi identichnosti skvoz' prizmu etnonimov latinoamericano/latin, hispanic [One of Our Own Among Strangers, a Stranger Among Our Own: On Latin American Identity Through the Prism of the Ethnonyms latinoamericano/latin, hispanic], *Iberoamerican Papers*, vol. 13, no. 3, pp. 39–63 (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2025-13-3-39-63>

Морозов В.И. (2015) Посольские лекции. Латинская Америка — становление самостоятельного центра влияния в мире, *Российский совет по международным делам (РСМД)*, 04.12.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posolskie-lektsii-latinskaya-amerika-stanovlenie-samostoyate/?sphrase_id=33826848 (accessed: 07.12.2025)

Morozov V.I. (2015) Posol'skie lektsii. Latinskaya Amerika — stanovlenie samostoyatel'nogo tsentra vliyaniya v mire [Embassy lectures. Latin America is becoming an independent center of influence in the world], *Rossiiskii sovet po mezhdunarodnym delam (RSMD)*, 04.12.2015. URL: https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/posolskie-lektsii-latinskaya-amerika-stanovlenie-samostoyate/?sphrase_id=33826848 (accessed: 07.12.2025)

Соссюр Ф. (2025) *Курс общей лингвистики*, Москва, Издательство Юрайт, 303 с.

Sossyur F. (2025) *Kurs obshchei lingvistiki* [Course in General Linguistics], Moscow, Izdatel'stvo Yurait, 303 p. (In Russian)

Чумаков А.Н., Гринин Л.Е., Малков С.Ю. и др. (2024) Цивилизация как объект междисциплинарного исследования (материалы круглого стола), *Век глобализации*, № 3, с. 40–57. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.04.

Chumakov A.N., Grinin L.E., Malkov S.Yu. et al. (2024) Tsivilizatsiya kak ob'ekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya (materialy kruglogo stola) [Civilization as an object of interdisciplinary research (materials of the round table)], *Vek globalizatsii*, no. 3, pp. 40–57. DOI: 10.30884/vglob/2024.03.04. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2001) *Европа и Латинская Америка: Взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории*, Москва, Наука, 394 с.

Shemyakin Ya.G. (2001) *Evropa i Latinskaya Amerika: Vzaimodeistvie tsivilizatsii v kontekste vsemirnoi istorii* [Europe and Latin America: Civilizational Interaction in the Context of World History], Moscow, Nauka, 394 p. (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2014) Субэкумены и “пограничные” цивилизации в сравнительно-исторической перспективе: о характере соотношения Языка, Текста и Шрифта. Статья 1, *Общественные науки и современность*, № 2, с. 113–123.

Shemyakin Ya.G. (2014) Subekumeny i “pogranichnye” tsivilizatsii v sravnitel'no-istoricheskoi perspektive: o kharaktere sootnosheniya Yazyka, Teksta i Shrifta. Statya 1 [Sub-ecumenes and ‘Borderline’ Civilizations in Comparative-Historical Perspective: On the Interrelation of Language, Text, and Script. Article 1], *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 2, pp. 113–123 (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2022) К вопросу о культурной детерминации различных сфер жизни социума. Духовно-ценностное измерение, *Латинская Америка*, № 11, с. 6–25

Shemyakin Ya.G. (2022) K voprosu o kul'turnoi determinatsii razlichnykh sfer zhizni sotsiuma. Dukhovno-tsennostnoe izmerenie. [On the Cultural Determinants of Various Spheres of Societal Life: The Spiritual-Value Dimension], *Latinskaya Amerika*, no. 11, pp. 6–25 (In Russian)

Шемякин Я.Г. (2023) «Великие географические открытия»: смысл и историческое содержание термина в свете опыта взаимодействия цивилизаций в Новом Свете, *Иberoамериканские тетради*, № 1, с. 41–67. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67>

Shemyakin Ya.G. (2023) «Velikie geograficheskie otkrytiya»: smysl i istoricheskoe sodержание termina v svete opyta vzaimodejstviya civilizacij v Novom Svete [“Great geographical discoveries”: the meaning and historical content of the term in the light of the experience of interaction of civilizations in the New World], *Iberoamerican Papers*, no. 1, pp. 41–67. DOI: <https://doi.org/10.46272/2409-3416-2023-11-1-41-67> (In Russian)

Bilbao F., Bilbao M. (2009) Obras completas de Francisco Bilbao: tomo I. [Complete Works of Francisco Bilbao: Volume I] Harvard University, 683 P. (In Spanish)

Calderon-Valencia F. (2020) Método Comparatista Arosemeniano: La Historia Constitucional Comparada en el pensamiento de don Justo Arosemena. [The Arosemenian Comparative Method: Comparative Constitutional History in the Thought of Don Justo Arosemena], *Revista Brasileira de Direito*, vol. 16, no. 3, pp. 1–19 (In Spanish)

Garnero P., Trombetta M., Florencia Merino M. (2024) *América Latina en conexión: apoyo récord a la integración regional* [Latin America Connected: Record Support for Regional Integration], Buenos Aires, Banco Interamericano de Desarrollo, Instituto para la Integración de América Latina y el Caribe, INTAL, 66 p. (In Spanish)

Gobat M. (2013) The Invention of Latin America: A Transnational History of Anti-Imperialism, Democracy, and Race, *American Historical Review*, vol. 118, no. 5, pp. 1345–1375.

Granados A., Marichal C. (eds.) (2009) *Construcción de Las Identidades Latinoamericanas: Ensayos de Historia Intelectual, Siglos XIX y XX* [The Construction of Latin American Identities: Essays in Intellectual History, 19th-20th Centuries], México, El Colegio de Mexico, Centro de Estudios Históricos, 269 p. (In Spanish)

Herrera L.C. (2017) Proceso de integración de América Latina y el Caribe [The Integration Process of Latin America and the Caribbean], *Revista de Ciencias Sociales*, no. 158, pp. 167–183 (In Spanish)

Huntington S.P. (1996) *The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order*, New York, Simon & Schuster, 368 p.

Lamy P., Armony V., Tremblay A. (2004) Values, culture and the economic integration of Latin America and North America: an empirical perspective on culturalist approaches, *Diálogos Latinoamericanos*, no. 9, pp. 87–102.

Mignolo W.D. (2005) *The Idea of Latin America*, Malden, Blackwell Publishing, 198 p.

Mora L.M. (2023) La permanente búsqueda de la integración en América Latina y el Caribe [The Ongoing Quest for Integration in Latin America and the Caribbean] *Revista CEPAL*, no. 141, pp. 113–130 (In Spanish)

Phelan J.L. (2018) Pan-latinism, French intervention in México (1861–1867) and the genesis of the idea of Latin America, in J.A. Ortega y Medina (ed.) *Conciencia y autenticidad históricas. Escritos en homenaje a Edmundo O’Gorman*, Universidad Nacional Autónoma de México, Instituto de Investigaciones Históricas, pp. 279–298.

Saladino García A. (2010) El latinoamericanismo como pensamiento descolonizador. [Latin Americanism as Decolonial Thought], *Revista Universum*, no. 25, pp. 179–186 (In Spanish)

Schwartz S.H. (2014) National Culture as Value Orientations: Consequences of Value Differences and Cultural Distance, in V.A. Ginsburgh, D. Throsby (eds.) *Handbook of the Economics of Art and Culture. Volume 2*, Oxford, Elsevier, pp. 547–586.